

12+

ИРИНА ФОЛЬЦ

КНЯЗЬ МИРОСЛАВ
И
ДОЧЬ ВЛАДЫКИ
МОРСКОГО

Ирина Фольц

**Князь Мирослав и дочь
владыки Морского**

«Издательские решения»

Фольц И.

Князь Мирослав и дочь владыки Морского / И. Фольц —
«Издательские решения»,

В княжестве, живущем морской торговлей, начинаются страшные бури. Чтобы усмирить Морского Владыку, князь Мирослав женится на его дочери — русалке Перле, обещая никогда не брать другую жену. Но годы идут, а наследника всё нет. Не зная тайны Морского Владыки, Мирослав едва не нарушает клятву и теряет любимую. Чтобы вернуть Перлу, ему предстоит спуститься в морские глубины, пройти опасные испытания и понять истинную цену данного слова.

© Фольц И.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Князь Мирослав	7
Глава 2	9
Прекрасная Перла	10
Глава 3	13
Подарки для княгини	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Князь Мирослав и дочь владыки Морского

Ирина Фольц

© Ирина Фольц, 2026

ISBN 978-5-0071-3604-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Князь Мирослав

Когда-то давным-давно, далеко за морем, в одном небольшом княжестве жил и правил князь. Имя его было Мирослав. Сильным он был правителем и, несмотря на столь юный возраст, в котором достался ему престол, властвовал мудро и с умом распоряжался землями, что оставили ему покойные батюшка и матушка.

Совсем ещё неопытным пришлось ему взвалить на свои мальчишеские плечи бремя правления. Но был он не один: окружали его мудрые советники-старцы и сильная дружина, служившие прежде его родителям, а затем и ему верой и правдой.

Всё было ладно в этом княжестве. Богатые земли и трудолюбивый народ день ото дня преумножали богатства своих отцов. На юге, за морем, вели они торговлю с вельможами, продавая хлеб и скот, а на севере, за обширными лесами, торговали шёлком и драгоценными камнями с великим султаном.

Казна росла, а вместе с ней богател и простой люд. Все были довольны и не знали больших хлопот. Так продолжалось до того дня, когда вдруг ни с того ни с сего стали в море тонуть корабли.

Моряки, которым удавалось спастись, по возвращении рассказывали, будто само море против них взбунтовалось: поднимало высокие волны и топило корабли с золотом и серебром, вырученными честной торговлей.

Дивился князь таким неслыханным рассказам и решил сам посмотреть да убедиться, правду ли говорят моряки или же сами дерзнули присваивать его добро.

Для этой цели приготовили для князя самый крепкий из всех кораблей, и приказал он к утру пуститься на нём в плавание. Всё было готово, но неожиданно на рассвете налетели чёрные тучи и разразился над морем страшный шторм. И с того дня воцарилась над морем сильная непогода.

Морская гладь сверкала под вспышками молний, а гигантские волны грозились поглотить любое судно, которое только осмелится вступить в их владения.

Остановилась торговля. Стал нести князь убытки, каких не знал здешний люд долгие годы. Загоревал Мирослав не на шутку: не пил, не ел, совсем изнемог и не знал, как ему справиться с напастью, обрушившейся на его княжество.

Как-то раз вечером, когда юный правитель, изнывавший от тяжёлых мыслей, готовился ко сну, пришёл к нему один из мудрых советников.

— Не печалься, юный правитель, — мягко, по-отцовски сказал он. — Знаю я, где найдёшь ты совет, что поможет одолеть эту напасть. Далече в лесу, в нелюдимых местах, живёт в избе старец. Поговаривает простой люд, будто может он найти решение любой беды. Коли решишься пойти к нему, я подскажу как. Знаю одного мужика, который проведёт тебя к старцу. Там сможешь ты поведать о своей беде да расспросить его, что сделать, чтобы море успокоилось и моряки вновь смогли перевозить товары, как было прежде.

Всю ночь думал князь, не смыкая глаз, а наутро велел привести мужика, знавшего путь к старцу.

Долго шагали кони по нелюдимым лесным тропам, и лишь к закату третьего дня добрались князь и трое его дружинников до одинокой деревянной избы.

Постучал князь в дверь. Внутри послышались шаркающие шаги, и вскоре наружу выглянул седой старичок с длинной бородой, доходившей почти до самой земли. При виде гостя едва уловимая улыбка скользнула по его беззубому рту.

Казалось, не только борода старца клонилась к земле — сами плечи его вот-вот коснутся её. Подобно старым ветвям векового дерева, нависали они над его сгорбленным телом. Но не

смертью веяло от старика, а необъятной жизненной силой, которая, казалось, опоясывала весь лес.

Лишь на короткий миг застыл он на пороге перед гостем, а затем сморщенной, дрожащей рукой пригласил его войти внутрь.

В избе пахло печёными яблоками и свежим хлебом. Свет из окон мягко разливался по комнате, освещая стол, где уже стоял кувшин с молоком и дожидался гостей только что вынутый из печи пирог.

Князь с любопытством осматривался, как вдруг лёгкая, почти невесомая рука старика легла ему на плечо, приглашая гостя сесть за стол. Юноша молча кивнул, соглашаясь отужинать с любезным хозяином, сел на лавку, отломил кусок сладкого пирога и запил его тёплым молоком.

Старичок пристально наблюдал за ним, а затем вдруг молвил:

— С чем пожаловал, любезный князь?

— Хорошо, старче, что признал во мне своего князя, — кивнул Мирослав. — Вижу, что мудр ты и умён. Поговаривают, будто найдёшь ты ответ на любой вопрос. Правда ли это?

Старец рассмеялся. Да так искренне и добродушно, что сразу пришёлся князю по душе.

— На любой ли — не знаю, а вот тебе помочь смогу. Ясно мне, что привело тебя сюда. Все знают о непогоде, что уже десяток месяцев свирепствует на море.

— Говори, коли не шутишь.

— Жениться тебе пора, князь, — с лукавой усмешкой молвил старец, покачивая головой. — Как все знают о том, что море беспокойно, так знают и о том, что девиц, сколько тебе ни предлагали, не берёшь ты в жёны. Грех это, князь, — не жениться.

Горяч был юный правитель и мог бы за такие дерзкие слова сурово наказать старика. Но что-то внутри него кольнуло: прав был старец, был за ним такой грех.

По закону мог он взять себе в супруги аж троих девиц, но не женился. И не потому, что не мог, а потому, что не желал никого видеть рядом с собой и ни с кем делить свою власть и почёт.

Много юных красавиц, дочерей богатых купцов, было среди его подданных. Только и ждали они, когда молодой князь обратит на них свой взор. Но не лежало его сердце ни к одной.

Приздумался Мирослав, не зная, что ответить мудрому старику. Лишь опустил голову и притих, ожидая, что тот скажет дальше.

И старец молвил:

— Но не простую девицу тебе надобно взять в жёны, а именно ту, о которой я сейчас поведаю. На южном берегу моря, за крутым утёсом, что люди прозвали Воротами в небо, есть укромная бухта. Те, кто там бывал, рассказывали, будто по ночам к водопаду, стекающему со скал, приходит юная русалка и расчёсывает свои золотые волосы. Красотой она равна небесным богиням, а кротостью подобна ягнёнку. Если возьмёшь её в жёны, море тотчас станет тихим и покладистым, как она сама. А коли родятся у вас дети, станут они могучими богатырями. Да такими, что прославят твой род на весь мир.

Радость разлилась в груди у князя. Настоящая русалка! Не было такой жены от роду ни у одного правителя. Вряд ли пожелает она человеческой власти, а он получит ещё большую славу и почёт, коли разойдётся молва об этом волшебном браке по всему свету.

Увидел старец восторг на лице гостя и поднял вверх сморщенный указательный палец, а затем поманил князя к себе поближе.

— Но непросто тебе с ней придётся. Соглашайся на всё, что она попросит взамен на согласие стать твоей верной супругой.

На этих словах откланялся князь. Сердце его преисполнилось добрых надежд, и пообещал он старичку стать его верным другом и покровителем, если тот сказал правду и совет его действительно поможет обуздать взбунтовавшееся море.

Глава 2

Прекрасная Перла

По возвращении первым же утром отправился Мирослав к морю.

К утёсу, о котором говорил старец, путь лежал трудный: острые камни то тут, то там вышались над землёй, словно зубы дракона, делая дорогу долгой и опасной. Верхом проехать было невозможно — лишь с помощью ловких и сильных рук да крепких ног можно было пробраться к водопаду. Только умелый мореход, хорошо управлявшийся с лодкой, мог попытаться преодолеть этот путь по воде.

Приказал князь разделиться. Пятерым самым смелым дружинникам было велено пробраться в ущелье по суше, а ещё четверым морякам — вместе с ним зайти со стороны моря.

Сильно взволновалось море в ту ночь. Высокие волны то и дело грозились потопить лодку князя. И когда грести стало уже совсем невозможно, приказал Мирослав морякам возвращаться к берегу, а сам решил продолжить путь.

«Чтобы пленить одну-единственную женщину, сил у меня хватит. А остальные пятеро, что подспеют на подмогу, помогут доставить её в мою крепость», — подумал князь и, сбросив с себя доспехи, бросился в объятия могучей стихии.

Плыл он долго. Острые скалы у самого утёса грозили ему погибелью, но смел был Мирослав и не думал сдаваться. Много сил потерял он по пути, однако ущелье всё приближалось, и вскоре ступил князь на песчаный берег.

Лишь на миг обрадовался он своей удаче, а затем притаился: вдалеке, между скалами, послышался шум водопада.

Горная река, находя здесь своё последнее пристанище, гордо впадала в солёное море. Тихо поднялся незванный гость на ноги и пошёл навстречу струящемуся со скал потоку.

И вдруг увидел он деву, сидевшую на камне.

В лёгких одеждах омывала она под стремительной струёй свои длинные золотистые, словно лучи солнца, волосы. Бережно перебирая прядь за прядью, красавица тихим голосом напевала что-то на языке, не понятном князю. Быть может, это был язык птиц и деревьев. А может, сам ручей рассказывал ей о своих далёких странствиях.

Как только увидел её князь, тут же застыл. Не в силах был он отвести взгляда от стройного стана невиданной доселе красавицы. Украдкой подошёл ближе, чтобы рассмотреть её лицо. Синие, как сумеречное небо, глаза, тонкие брови, чёрные ресницы и алые губы прелестницы пленили князя с первого взгляда.

Правду сказал старец о девице — невиданной красотой обладала она, и веяло от неё удивительным спокойствием и неведомой силой.

Так и стоял бы Мирослав, не отводя взгляда, хоть полвека, но вспомнил, зачем пришёл, и смело выступил вперёд. Гордо выпрямившись, резко вышел он из тени, чтобы дева сразу его приметил.

Но никак не ожидала она увидеть мужчину в диком ущелье. Словно пугливая лань, всполошилась красавица и тут же бросилась бежать.

Не успела она покинуть своё место, как сверху, со скал, упала сеть. Это дружинники князя, давно притаившиеся среди камней, подстергли свою добычу.

Запутавшись в сетях, притихла девица и, покорно склонив голову, приняла уготованную ей судьбу.

Доставили красавицу в крепость в роскошной карете, которую князь приказал для неё приготовить. Ещё до их прибытия по столице разлетелся слух, что вскоре явится невеста правителя, которой суждено стать его женой.

Обрадовался народ, возликовали верные подданные, зазвонили в храмах колокола, славя своего князя и радуясь грядущей свадьбе. С почётом вышли горожане встречать карету, не ведая, откуда взялась такая невиданная красавица.

Разместили невесту в роскошных палатах. Принесли ей дары: шёлка и наряды, драгоценные камни и зеркала. Служанки окружили прекрасную пленницу заботой, а повара с самого утра готовили сладости и самые изысканные блюда, чтобы девушка увидела, сколько богатств хранится в княжеском доме.

Но вскоре до Мирослава дошла весть, что невеста отказывается от всех подарков и угощений и с самого приезда ничего не ест и не пьёт.

— В чём же причина? Не заболела ли моя суженая? — спросил он.

— Девица желает вас видеть. Говорит, пока вы с ней не договоритесь, она ничего не примет ни от вас, ни от слуг.

Делать было нечего. Море всё так же бушевало и лишь изредка ненадолго успокаивалось, словно набираясь сил перед новой бурей. Пришлось князю наконец решиться на разговор. Оставив свой крутой нрав, пошёл он навстречу будущей супруге.

Войдя в её покои, Мирослав тут же ощутил такую лёгкость и тепло, что ему показалось, будто всё вокруг было соткано из тонкого летнего ветра.

Тихо сидела она у окна. Но, услышав шаги и скрип двери, тут же поднялась на ноги и, опустив голову, спрятала глаза.

— Здравствуй, владыка. Я счастлива быть гостьей в твоих владениях и почитаю за великую честь, что ты пожелал взять меня в жёны.

От слов красавицы, что лились из её уст словно мёд, князь невольно улыбнулся. Тут же стал он мягок и податлив, точно глина, согретая солнцем.

— Но всё же что-то тебя тревожит? О чём хотела ты со мной договориться?

— Имя хотела тебе своё поведать да спросить твоего.

— Имя твоё мне без надобности. Другое дело — красота и благородство, которые и без того видны невооружённым глазом. Но если желаешь знать моё, то меня величают князем Мирославом.

— Моё же имя Перла. Я из простого народа, дочь рыбака. Нет у меня ни царства, ни знатного рода. Зачем же вам понадобилась такая жена?

— Понадобилась — значит, так надобно. Наша свадьба состоится завтра. А поскольку похищена ты была мной, то, согласно обычаю, пришёл я не за согласием твоим, а за смирением. Прояви же его перед своим будущим мужем. Если это всё, оставь упрямство и прими великую честь, что досталась тебе.

На этих словах прекрасная дева опустилась перед ним на колени и, не глядя в глаза будущему супругу, тихо взмолилась:

— Прошу, пообещайте мне, что, кроме меня, никогда и никого не возьмёте себе в жёны. Ни вторую, ни третью жену. Пока я жива, вы должны сдержать это слово.

Князь посмотрел на неё свысока и задумался.

«Какой наивный каприз! Пустяк», — подумал он.

И тут же нашёл в этой просьбе выгоду и для себя:

«Одной жены мне хватит. Красоты Перлы будет довольно. К тому же я и вовсе жениться не хотел, а тут такая удача».

Вслух же молвил:

— Я даю тебе своё слово. Что-нибудь ещё?

— Да. Лишь одна просьба, — Перла подняла глаза на своего князя, и у Мирослава сразу же перехватило дыхание от чистоты её взгляда. — Позволь мне написать письмо своему отцу. Пусть бумагу запечатают в бутылке и бросят в море. Она непременно попадёт в его сети. Он прочтёт письмо и поймёт, что моя пропажа обернулась великим счастьем: что обрела я мужа,

а не погибла на чужой земле. Сердце его успокоится, и он благословит нас. Ни слова не скажу ему о твоём имени, если того желаешь, и не потревожит он тебя. Лишь покоя и мира желаю я этому княжеству.

И на это дал князь своё согласие, но велел прежде отдать письмо ему на прочтение.

Не найдя в нём никакого подвоха, приказал он свернуть бумагу, положить её в бутылку, крепко закупорить и бросить в море неподалёку от тех мест, где была похищена красавица.

После этого сыграли они свадьбу.

Пышным было торжество. Три дня и три ночи пировал и веселился народ, а на четвёртый день, как и пророчил старец, стих ветер над морем.

Рассеялись тяжёлые серые тучи. Улеглись огромные волны. И впервые за долгие месяцы над морем воцарилась тишина.

Глава 3

Подарки для княгини

Как только стихло море, торговые корабли, нагруженные всяким добром, снова пустились в путь. Приветствовали их заморские купцы и были рады вновь увидеть на своих землях товары из княжества Мирослава.

Дошла до них и весть о женитьбе князя. Слыхали купцы о необыкновенной красоте его супруги, которую взял он без какого-либо приданого из простого люда, и поговаривали о волшебстве, что принесла с собой таинственная незнакомка.

Но не осуждали они такого выбора. Скорее наоборот — диву давались и решили одарить прекрасную княгиню подарками. Целый сундук с шёлками, украшениями и всякими диковинными вещами был отправлен по морю в подарок жене князя.

Помимо этих даров, тайком в порт прибыла ещё одна лодка, которая словно чудесным образом появилась у самого берега. В ней сидела молодая рабыня. Она заверила дружинников князя, что один из заморских правителей отправил её служить молодой княгине. При девушке также были подарки, предназначенные для прекрасной Перлы.

Погрузив всё добро на телеги, дары отвезли в крепость, где сначала их осмотрел князь, а затем вручил своей красавице-жене. Рабыне же, прибывшей вместе с роскошными вещами, сказали, что, если она придётся княгине по нраву, сможет остаться у неё в услужении.

Но семь маленьких ларцов девушка припрятала и достала их лишь тогда, когда осталась с Перлой наедине в её покоях.

Княгиня тут же пожелала их открыть, но оказалось, что все они заперты на ключ. Взглянула тогда Перла на рабыню повнимательнее, и вдруг прекрасные глаза её наполнились горячими слезами: незнакомка оказалась служанкой из дома её отца — частичкой родного края в этих далёких владениях.

Крепко обнялись они и, позабыв о ларцах, завели долгую беседу. Много ласковых слов было сказано и немало слёз пролилось, пока наконец служанка не вспомнила наказ своего владыки.

— Рад твой отец, что дочь его жива и здорова. Благословил он ваш брак с князем и счастья желает вам обоим. Но помни: нельзя твоему мужу больше жениться. Должна оставаться ты для него одной-единственной, — сказала служанка, ласково поглаживая княгиню по золотым волосам.

Затем она словно что-то вспомнила, порылась среди привезённых платьев и вынула сверкающий ключ от всех семи ларцов, переданных юной девице отцом.

Успокоила Перла служанку и поведала ей об обещании, которое дал Мирослав накануне свадьбы. После этого принялась она открывать первый дар — с теплом на сердце и лёгкой грустью по родному дому.

В первом ларце лежал гребень для волос, украшенный драгоценными камнями и жемчугом. Но был он непростой: стоило лишь расчесать им волосы, как все дурные мысли и печали тотчас покидали голову.

Сразу же провела Перла гребнем по своим золотым волосам — и вся тоска куда-то исчезла, а на душе стало легко и спокойно.

Обрадовалась княгиня такому подарку. По сверкающим глазам и почти детскому восторгу было видно, как сильно хотелось ей открыть следующий ларец. Но служанка остановила её:

— Батюшка твой велел лишь по одному ларцу в год открывать. И только на седьмой год, когда последний из них будет открыт, если с князем у вас всё будет ладно, появятся на свет ваши дети. Но должна ты молчать об этом. Такова воля твоего отца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.